

Зрелище было поистине восхитительным, вызывая желание крикнуть от восторга.

Лежа в постели и подложив руку под голову, Ша Ли не удержался и свистнул, чтобы подразнить, но его слегка пухлое, с детской припухлостью лицо не выглядело ни капли наглым, скорее напоминало шалуна, часто проказничающего, и вызывало желание проучить.

Ша Ли пробормотал предложение:

— Вообще, если бы ты участвовал в отборе артистов или моделей, или открыл стрим в интернете, то точно бы стал мегапопулярным.

— Да? — Мо Фэй слегка улыбнулся.

— Конечно. Если бы ты вел стримы, нужно было бы только купить оборудование и иметь комнату. Я слышал, некоторые стримеры зарабатывают по сотне миллионов в год. Вначале, может, будет немного одиноко, но с ростом популярности и профессиональных навыков обязательно разбогатеешь, обзаведешься роскошным особняком и крутой тачкой, достигнешь пика жизненного успеха.

Тем временем слуга уже принес завтрак — небольшой столик к кровати. Мо Фэй не позволил ему войти в спальню, сам закатил тележку внутрь, расставил кашу и паровые корзинки на столик. Открыл упаковку с дезинфицирующими салфетками и протянул ему, чтобы вытер руки.

Ша Ли чувствовал себя уважаемым гостем, но не удержался и тихо поерничал:

— Есть и палочки, и ложка, руками же я не буду есть.

Мо Фэй не обратил на это внимания, взял одну маленькую лапку и тщательно протер, затем взял новую влажную салфетку и протер второй раз.

Сидевший на кровати Ша Ли, чьи руки внимательно осматривали, искал тему для разговора:

— Босс, обдумай мой план. У твоего босса такая похотливая рожа, не исключено, что он уже зарится на твое тело. Такие большие шишки обычно топы, в итоге получишь покалеченную хризантему. Лучше уж нам вместе поехать в деревню и начать свое дело.

Мо Фэй промолчал, сменил салфетку и принялся вытирать ему другую руку. Подойдя ближе, легкий аромат шампуня и геля для душа, исходивший от него, едва уловимо коснулся кончика носа Ша Ли, возбуждая аппетит сильнее, чем закуски в маленьких паровых корзинках на столе.

— Подумай об этом. Я по секрету скажу тебе одну вещь: мне подфартило, я заработал на продаже квартиры сто тысяч. Если боишься, что во время стартапа будешь голодать, я могу тебя содержать. Но тебе не нужно чувствовать себя уязвленным, если потом, когда действительно разбогатеешь, захочешь вернуть мне — пожалуйста.

Внимательно разглядывавший его пальцы Мо Фэй вдруг повернулся, поддел его под подбородок и потребовал поцелуя. Ша Ли поспешно отклонил лицо, завозмущавшись:

— Босс, я же еще не почистил зубы!

— Ничего!

— Тогда... тогда хотя бы прополощи чем-нибудь рот, слишком уж острые ласки оставят у меня

психологическую травму.

Однако после полоскания и чистки зубов оба, посмотрев друг на друга, потеряли тот настрой...

Решили просто взять палочки и поесть.

— Что это, шумай? — Ша Ли почувствовал, что ему действительно не хватает кругозора.

— Угу, — Мо Фэй взял ложку и отхлебнул каши.

Шумай был сделан таким изящным и милым, что даже не хотелось его есть. Ша Ли несколько секунд смотрел на него, зажато в палочках, и подумал, что все же стоит попробовать, чтобы обогатить свой скудный жизненный опыт.

Один укус — и во рту распространился легкий чайный аромат, сладковатая, упругая, хрустящая креветка была настолько вкусной, что ему захотелось плакать.

— Что это за креветка такая, QQ, еще и соком брызжет?

— Омары, приготовленные с другими ингредиентами. Я не особо разбираюсь, это фирменное блюдо этого заведения.

Что такое омары, Ша Ли хотел спросить, но заколебался, почувствовав, что задает слишком много вопросов и может надоесть. Потом подумал: он, наверное, неплохо зарабатывает на побочных доходах, работая на босса, раз может позволить себе такие деликатесы. А он тут агитирует его в деревню — прямо как смотреть на тигра через бамбуковую трубку, видеть только одно пятно.

Перед уходом Мо Фэй снова собрал посуду на тележку и откатил ее в гостиную. Ша Ли, видя, что движения у него не очень ловкие, предположил: мужчина, да еще следующий за боссом и везде с ним питающийся, наверное, редко делал такое. Такой высокий, одетый дорого, а тут наклоняется и моет посуду.

— Э... я сейчас встану, давай я потом приберу. Обязательно сделаю качественно, выполню задачу и отправлюсь домой.

— Лежи.

Мо Фэй просто все расставил и выкатил наружу. Вернувшись, вымыл руки и подошел к Ша Ли:

— Здесь длительная аренда, можно жить постоянно. Я вернусь только вечером. Если нужно что-то принести, можешь отправить сообщение, по возможности не звони.

— Но... но если твой босс узнает, тебе ведь конец? — Ша Ли считал, что так поступать слишком жадничать и перегибать палку. — Мне там, в общем-то, тоже довольно удобно.

Мо Фэй уже надел пиджак. В этом отеле есть специальный человек, который занимается стилем, и он уже ждал его внизу.

— Эй...

Предложение Ша Ли было проигнорировано, и он не удержался, чтобы не окликнуть.

— Тань Ци в последнее время не приедет, а если и приедет, то не останется на ночь.

— Э-э...

Ша Ли смотрел на готовящегося уходить Мо Фэя, но слова, вертевшиеся на языке, лишь встретились с ним и были проглочены обратно.

— Когда придут убирать номер, в звонке у кровати прозвучит сигнал. Надень что-нибудь, прежде чем впустишь его. Экран у стены подключен к стойке обслуживания люкса, обычно реагируют сразу, как только позовешь. Если что-то нужно, нажми кнопку или скажи «стойка обслуживания» — соединишься с ними.

— Господин босс боится, что его маленький любовник засветит слишком много, и люди увидят мою ослепительную красоту, способную покорить мир?

— Да!

Мо Фэй с редкой для него насмешливой улыбкой, тронувшей уголки глаз, сказал:

— Поэтому не показывай никому ничего ниже шеи.

Дверь закрылась.

Человек ушел.

...

Ша Ли начал вести жизнь бриллиантового паразита. Прожив три дня подряд, он чувствовал себя неловко и развращенно, и не хотел возвращаться в свою берлогу.

...

* * *

Босс, председатель Мо, сидел в своем кабинете. К нему явился с визитом уважаемый серебряволосый господин Кисэ, председатель правления «Т&М Энтертейнмент» Тань Ци.

«Т&М Энтертейнмент» совместно с несколькими другими развлекательными компаниями планировала воспользоваться началом учебного года и провести на интернет-платформе праздничный вечер, посвященный началу учебы. Тема была определена как солнечная, счастливая, прекрасная юность, что также позволило бы создать возможности для продвижения новых стажеров, подписавших контракты внутри компании.

По личным причинам Мо Фэя многие руководители платформ и медиа оказывали ему особое расположение. Тань Ци надеялся, что тот поспособствует и привлечет больше ресурсов.

Не виделись почти полмесяца!

Заместитель председателя их «Т&М Энтертейнмент» утратил свой обычно безупречный, эфемерный, холодный ореол. Даже человек, с которым он разговаривал по видеofону, не удержался и спросил: [Председатель Мо, в последнее время у вас хорошее настроение, опять затеваете какой-то большой проект?]

Мо Фэй усмехнулся:

— Развлекательная индустрия не такая уж большая, разве можно скрыть от вас крупный

проект?

Затем обменялись парой ничего не значащих фраз, телефон положили. Мо Фэй обратился к все еще сидящему без дела Тань Ци с просьбой удалиться.

— Председатель Тань, вам нечего делать?

Счет его гостиничного номера высшего класса был израсходован до предела, личный ассистент предоставил ему для проверки счет с выделенными самыми невероятными пунктами. Проверив, Тань Ци почувствовал, что у него проблемы со зрением... потом с помощью логики выяснил...

Проблема не в его зрении, а в мозгу его партнера, в котором, очевидно, образовалась огромная дыра.

Тань Ци, считавший себя старым волком, непоколебимо захватывающим территории даже в самых темных уголках шоу-бизнеса, подумал: как бы то ни было, настал момент передать знания, научить этого друга детства и закадычного приятеля навыкам поваляться среди цветов, не запачкавшись.

— Не жалеешь средств на того мелкого зеленого боба. Пользуешься моей машиной, моей едой, моим жильем?

Мо Фэй улыбнулся с невозмутимым видом:

— Председатель Тань представил меня людям как своего водителя. Разве у водителя есть деньги жить в номере высшего класса, питаться специальным президентским меню?

Прислонившийся к столу со скрещенными руками Тань Ци криво усмехнулся:

— Тебе еще обидно? Овечью шерсть остригаешь со спокойной совестью, за несколько дней в гостиничном номере потратил пятьсот тысяч. Если добавить еще какие-нибудь крупные пункты — подарить квартиру, купить машину...

Мо Фэй взмахом руки прервал его:

— Переоцениваешь. Когда председатель Тань стрижет чужую овечью шерсть, решения принимает тоже весьма решительно и легко!

— Ладно! — Тань Ци, чей подбородок выражал сильнейшее несогласие, опустил длинные ноги и соскользнул со стола в кресло. — Я пришел в основном чтобы напомнить заместителю председателя, что зеленых бобов и диких роз — полно. Наиграешься — смени, не слишком увлекайся.

Мо Фэй неопределенно усмехнулся, нажал кнопку, соединяющуюся со столом Эми снаружи, и попросил принести тысячу юаней наличными.

Этот кабинет был просторным, с огромной во всю стену панорамной оконной стеной, и потолок был оформлен в эффекте проницаемости, созвучном с небом. Внутреннее и внешнее пространство сливались, синее небо и белые облака подчеркивали свежесть и размах, одновременно создавая ощущение открытости и комфорта.

Именно потому, что этот кабинет был комфортным и просторным, двое красавцев,

преуспевающих не благодаря внешности, стоявшие вместе, не создавали ощущения давящей атмосферы.

Мо Фэй встал, торжественно положил наличные в нагрудный карман пиджака Тань Ци, похлопал и сказал:

— Председатель Тань, получайте!

— Что это значит? — Тань Ци немного опешил...

— Плата за стирку. Обещал кому-то заплатить тебе за это, но все не мог встретить такую важную персону, как ты.

<http://bllate.org/book/15592/1390160>